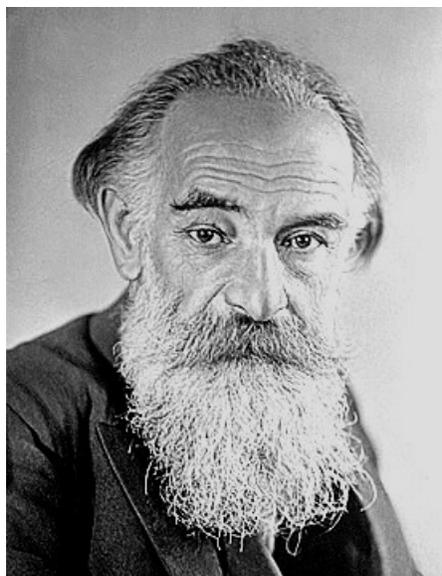

БИОГРАФИЯ АКАДЕМИКА ИОСИФА ОРБЕЛИ



Впервые публикуемая биография всемирно известного ученого, первого президента Академии наук Армении академика Иосифа Абгаровича Орбели (1887-1961) была составлена в конце ноября 1939 г. видным историком-искусствоведом, членом-корреспондентом АН СССР, заслуженным деятелем науки Узбекской ССР, автором фундаментальных трудов “Очерки по истории культуры древней Армении (II в. до н. э. – IV в. н. э.)” (М.-Л., 1953) и “Очерки по истории и культуре Кавказской Албании. (IV в. до н. э. – VII в. н. э.)” (М.-Л., 1959) Камиллой Васильевной Тревер (1892-1974). В своем письме от 25 ноября 1939 г., отправленном из Ленинграда в Ереван ученому секретарю Президиума Армянского филиала АН СССР Гранту Батикяну, К. В. Тревер сообщала о том, что биография И. А. Орбели ею написана на основании его автобиографии от 1927 г. и годовых отчетов ученого за 1928-1939 гг. (см.: Архив Национальной академии наук Республики Армения. Личное дело И. А. Орбели, л. 6).

Печатается с некоторыми сокращениями.

Публикация подготовлена
С. Г. ГАРИБДЖАНЫНОМ

I. Научная и научно-организационная работа



Иосиф Абгарович Орбели, армянин, родился в Кутаисе 8 марта 1887 г. Отец был товарищем прокурора Кутаисского, а затем Тифлисского Окружного Суда, а с 1896 г. или 1897 г., уйдя со службы, был присяжным поверенным в Тифлисе. Мать не служила, вела домашнее хозяйство и так же, как отец, отказывая себе во всем, все силы отдавала воспитанию Орбели и его двух братьев. Помимо обучения в гимназии Орбели имели возможность дома обучаться предметам, не входившим в курс гимназии (главным образом естественно-исторические предметы и история новой русской и европейской литературы), а также пройти техническое обучение (столярное ремесло в объеме полного курса ремесленного училища и элементы строительной техники и черчения и каменоломных работ). Будучи младшим в семье, рос в самой благоприятной обстановке, имея руководство как со стороны родителей, так и старших братьев.

По окончании 3-й тифлисской Классической гимназии в 1904 г. поступил в Петербургский университет на классическое отделение историко-филологического факультета, а в 1907 г. зачислился на армяно-грузино-персидский разряд факультета восточных языков. С первых дней пребывания в университете занимался преимущественно у Н. Я. Марра, С. А. Жебелева, М. И. Ростовцева, постоянно пользуясь, особенно [в] последние годы студенчества, руководством Я. И. Смирнова.

С 1906 г. принимал деятельное участие в раскопках и работах Н. Я. Марра в Ани; работал в Ани в течение всей компании 1906, 1907, 1908, 1909, 1910 гг.; в 1907 г. принимал участие в археологической поездке Н. Я. Марра в Олтинский округ. В 1909 и в 1910 г. на время раскопок Марра в Гарни по поручению Марра заведовал работами в Ани. В Ани занимался

главным образом изучением остатков бытовой обстановки и заведовал музеем Ани, в котором занимался также реставрационными работами. За этот период кроме изданного каталога Анийского музея и путеводителя подготовил к печати исследование о т. н. “ртутных сосудах”, богатейшее в мире собрание которых находилось в Анийском музее; это собрание проливает новый свет на вопрос о назначении “ртутных сосудов” и дало Орбели основание для суждения о технике их производства. Там же, в Анийском музее, разработал в основных чертах труд о связи известных дагестанских бронзовых котлов... с анийскими глиняными кувшинами, карасами, что выяснило необходимость пересмотра вопроса о датировке означенных котлов (1910 г.). Другой главной работой Орбели в Ани было собиране (с 1906 г.) анийских надписей. В 1909 г. был командирован факультетом восточных языков с археологической целью в область Хачен (в Армянской Албании), где изучил и описал Гандзасарский храм и собирал эпиграфические материалы в других пунктах Хачена. Поездка имела целью проверку эпиграфических источников по истории Хачена и была вызвана изданной в Известиях Академии наук работой Орбели по истории Хачена.

Весной 1911 г. сдал государственные экзамены по обоим указанным факультетам. По окончании университета слушал лекции и занимался под руководством Марра и Смирнова, специальные работы вел под руководством Марра. В 1911 г. был командирован, по предложению Марра, Академией наук в Турецкую Армению, где провел год, преимущественно в Ванском вилайете. В Турции занимался параллельно с изучением армянских наречий и курдского языка и записыванием текстов и словарного материала – собиранием археологических и эпиграфических материалов, изучал христианские и мусульманские памятники Эрзерума, Баязета, Вана и Ванского округа, в частности, изучал и описал рельефы храма на о. Ахтамар, в Медресе, Чуфт-Минаре и Эрзеруме и мечеть Улу-Джаме в Ване, замок в Баязете, мавзолей Эрзерума и Вастана, храм в Багаване и собрал значительное число армянских надписей; обследовал памятники Халдской культуры: Ванскую цитадель, Ханкаберт, Артамет, Топрак-Кале и др.; на Топрак-Кале произвел разведочные раскопки, обнаружившие части резного мраморного фриза (изданы В. В. Фармаковским). Эти материалы послужили поводом для командирования Орбели в Макинское ханство и в Турцию летом 1914 г. (поездка не состоялась из-за начавшейся

войны) и для снаряжения экспедиции Русского Археологического общества в Ван в 1916 году.

Продолжал принимать участие в работах в Ани в 1911, 1912 и 1913 гг. В 1913 г. во время поездки Марра в Сванию заведовал работами в Ани. Тогда же по поручению Марра совершил поездку с сотрудниками по области Ширак и Ажаруник и в район Эчмиадзина. И в этот период, как и в предыдущий, работы, связанные с исследованием Ани, велись, разумеется, не только в самом Ани, но в широком масштабе и в Петербурге.

В 1913 г. сдал магистерские экзамены по армяно-грузинской кафедре факультета восточных языков.

С сентября 1914 г. в качестве приват-доцента (штатно) приступил к чтению лекций на факультете восточных языков по армянской эпиграфике, археологии и истории Армении. Обстоятельства сложились исключительно благоприятно для Орбели, так как Я. И. Смирнов в течение почти двух лет постоянно посещал лекции Орбели, а Орбели имел возможность продолжать учиться у Смирнова, принимая участие в его семинаре. Летом 1915 г. изучал армянские памятники Крыма. Летом 1916 г. принимал участие в качестве помощника начальника (Марра) в экспедиции Русского Археологического общества в Ван, произвел самостоятельно раскопки на Ванской скале, обнаружившие замечательный памятник с клинообразными надписями, анналами царя Сардура II, изданными Марром вместе с отчетом Орбели в 1922 г. Летом 1917 г. частью работал в Ани, в его районе над сводом анийских надписей, частью – в окрестностях Дилижана над изучением архитектурных памятников и собранием эпиграфических материалов.

Собранные Орбели во время его поездок эпиграфические материалы составили полные сборники надписей ряда выдающихся пунктов древней Армении (Ани, Мармарашен, Мрен, Багаран, Ширакаван, Ахтамар, Багаван, Оромос, Кочик, Месеранк, Бачар, Гандзасар, Хадар, Дади, Кош, Нор-Гетик, Агарцин, Джухтак-ванк и др.), всего свыше 1100 надписей, значительная часть которых ранее не была известна; крайне незначительная часть этого материала напечатана, остальное подготовлено к печати.

Стремясь к продвижению печатания этих сборников – к деятельному ознакомлению с типографским делом в целях технического усовершенствования издания надписей, Орбели с января 1917 г. стал обучаться в Академической типографии наборному делу, вначале главным образом эпиграфическому набору сложным лигатурным с

подрезкой шрифтом, разработанным и изготовленным по системе Орбели и под его руководством еще в 1914 г., а затем и другими видами набора. В течение свыше года работал ежедневно почти полный рабочий день, набрав, помимо мелких работ, весь текст анийских надписей и, в качестве “экзаменной” работы книжку–задачник VII века, свою работу (Анания Ширакаци).

В сентябре 1917 г. факультетом восточных языков Петроградского университета Орбели избран на должность доцента по кафедре армяно-грузинской филологии. В июне 1918 г. избран на должность ассистента Петербургского Археологического института по кафедре археологии восточного средневековья (при Я. И. Смирнове); в мае 1919 г. перешел в состав преподавателей Института, в каковой должности состоял до слияния института с университетом. В октябре 1918 г., оставаясь доцентом Петроградского университета, по распоряжению Наркомпросвещения привлечен в состав преподавателей преобразованного Лазаревского института в Москве в качестве профессора по кафедре истории Переднеазиатского Востока, избран в состав Правления и принимал деятельное участие в реорганизации института. Оставил службу по собственному желанию за перегруженностью в 1921 году. В октябре 1918 года избран в число членов Совета реорганизованной государственной Археологической комиссии, в каковом качестве состоял до завершения преобразования комиссии в Российскую Академию истории материальной культуры, принимая участие в работах по преобразованию. В феврале 1919 года приглашен на должность ученого секретаря Коллегии по делам музеев в Петербурге и пробыл в этой должности до лета 1920 года, когда оставил службу по собственному желанию за перегруженностью. В июле 1919 г. избран на должность профессора Института истории искусств по кафедре истории мусульманского искусства, оставил службу через год по собственному желанию за перегруженностью. В августе 1919 г. избран на должность профессора Петроградского университета по кафедре истории восточного искусства. В августе 1919 г. избран членом совета Отдела древности Государственного Эрмитажа. В августе 1919 г., будучи избранным всероссийской конференцией на должность члена Российской Академии истории материальной культуры при ее образовании, заведовал разрядами искусства Армении и Грузии (по III Отделению) и археологии Армении и Грузии (по II Отделению), а после

их слияния – объединенными разрядами археологии и искусства Армении и Грузии.

Тогда же был избран на должность ученого секретаря той же Академии, принял деятельное участие в организационных работах и освободил эту должность по собственному желанию в декабре того же года. В мае 1920 года избран на должность заведующего издательством той же Академии и редактором ее изданий. В этом качестве организовал с самого начала эту сторону деятельности Академии на первых порах ввиду типографских затруднений, будучи вынужден сплотить небольшую группу научных сотрудников Академии и лично обучить наборному делу, что дало возможность выпустить в первую очередь книжку Известий Академии в значительной мере силами этих работников. Освободил эту должность в 1924 году по собственному желанию.

Принимал участие в деятельности различных комиссий, работавших в ГАИМКе, в частности в раскопной Комиссии и в течение трех лет входил в состав ее правления.

Подойдя близко к жизни и работе Академической типографии во время пребывания в должности заведующего издательством, осуществлял и меры постоянного наблюдения за типографией в целях охранения и восстановления этой типографии. По поручению Академии наук ГАИМК провел работу по изъятию типографии из ведения Полиграф[ической] секции и по передаче ее в ведение двух академий, а затем по восстановлению ее работоспособности, избран обеими Академиями в состав комитета по делам типографии в качестве председателя; с ноября 1921 года в наиболее острый организационный период занимал должность директора типографии (безвозмездно). Оставил должность по собственному желанию в марте 1922 года. В октябре 1924 г. был помощником директора Государственного Эрмитажа и оставил эту должность по собственному желанию в сентябре 1925 года.

В октябре 1920 года был избран на должность хранителя Государственного Эрмитажа, заведующего Отделом мусульманского искусства, впоследствии преобразованным в Отдел Кавказа, Ирана, Средней Азии и стран мусульманского востока. Проводя работы по сосредоточению в Эрмитаже ряда частных и государственных собраний по Востоку, выдвинул проект образования самостоятельного отдела Востока и по оформлении этого вопроса был избран на должность заведующего этим отделом в мае 1926 года.

С лета 1924 года был помощником директора Государственного Эрмитажа и оставил эту должность по собственному желанию в сентябре 1925 года. В 1926 году с мая по сентябрь был членом первого состава Правления Эрмитажа; оставил должность по собственному желанию в августе 1926 года. В сентябре 1921 года избран на должность члена Яфетического института Всероссийской Академии наук. Освободил штатную должность по собственному желанию в марте 1922 года, продолжал некоторое время принимать постоянное участие в работе института. В ноябре 1924 года избран в число членов-корреспондентов Академии наук СССР. С осени 1925 года до весны 1929 года заведовал кафедрой армяно-грузинской филологии Ленинградского госуниверситета. Освободил кафедру по собственному желанию за перегруженностью и выдвиганием подготовленного кандидата для заведования кафедрой. С осени 1928 года заведовал вновь образованной кафедрой истории материальной культуры Востока того же университета.

При образовании института сравнительного изучения языков Востока и Запада при ЛГУ вошел в его состав в качестве действительного члена; с осени 1927 года или 1928 года переведен в сверхштатные действительные члены. Летом 1928 г. был командирован в Дагестан для изучения и собирания албанских каменных рельефов и для исследования Дербентской крепости; работу эту выполнял совместно с Институтом культуры Дагестана (возглавлял группу его сотрудников): было взято на учет и изучено более ста рельефов; были детально обследованы цитадель и стены Дербента и при этом обнаружено несколько пехлевийских строительных надписей, до этого времени не известных. В 1929 г. возглавлял экспедицию Эрмитажа и ГАИМК в Дагестан, где было продолжено изучение Дербентской крепости, и в Армению, где был изучен ряд архитектурных памятников: Гарни, Птгни, Парби, Аштарак и др., и произведено предварительное обследование крепости Амберт на скалах Арагаца. В августе 1929 года был избран в число членов Комитета охраны памятников Армении. В 1930 г. был командирован на Урал для ознакомления с памятниками сасанидского искусства в местных музеях (Пермь, Свердловск, Тюмень, Тобольск, Шадринск). В конце декабря 1930 г. был командирован в Лондон в качестве делегата СССР на II Международный конгресс и выставку иранского искусства; в Лондоне оставался до начала марта 1931 г. до закры-

тия Международной выставки иранского искусства и обратной приемки доставленных им в Лондон советских экспонатов.

В начале 1938 г. освобожден по собственному желанию от должности заведующего сектором Востока Эрмитажа и назначен на должность ученого специалиста-консультанта при директоре Эрмитажа.

Летом 1933 г. командирован в Армению для переговоров о совместных археологических работах Эрмитажа и научных учреждений Армении (см. работы 1936 и 1939 гг.) и об организации совместного издания “Свода армянских надписей”. В 1933 г. был избран в число действительных членов Института истории культуры Армении. В июне 1934 г. был назначен заместителем директора по научной части и в июле того же года директором Государственного Эрмитажа.

В мае 1934 г., будучи членом Правительственного организационного комитета по празднованию 1000-летнего юбилея Фирдоуси, руководил в Ленинграде организацией научной сессии Академии наук и Эрмитажа и специальной выставки, посвященной эпохе Фирдоуси, прочел два доклада на сессии, редактировал сборник “Фирдоуси”, изданный Институтом востоковедения и Государственным Эрмитажем. В сентябре того же года делал доклад о Фирдоуси на торжественном заседании в зале Большого театра в Москве, а затем в октябре выехал в составе советской делегации на юбилейные торжества Фирдоуси в Тегеране, где также делал доклад. В марте 1935 г. был назначен действительным членом ГАИМК и заведующим кафедрой истории феодального Востока. В марте же по постановлению общего собрания Академии наук СССР назначен заместителем председателя группы востоковедов.

1 июня 1935 г. общим собранием Академии наук избран в число действительных членов Академии наук СССР.

В качестве заместителя председателя оргкомитета по проведению в Ленинграде III Международного конгресса по иранскому искусству и археологии с конца 1934 г. вел работы по подготовке конгресса и в качестве одного из председателей руководил работами конгресса в сентябре 1935 г.; на конгрессе прочел доклад о проблеме сельджукского искусства; в связи с работами конгресса в Эрмитаже руководил организацией выставки, посвященной вопросам археологии и искусства Ирана и связанных с ним культурно стран.

Летом 1936 г. возглавлял экспедицию Эрмитажа и АрмФАНа, проводившую раскопки в Амберте (Армения); сделал ряд отчетных докладов в Ереване, Баку, Ленинграде и Москве.

В конце 1936 г. по собственному желанию выбыл из числа работников ГАИМК.

В начале 1937 г. принимал участие в организационных работах Академии наук по празднованию юбилея Руставели. В феврале 1937 г. на торжественном заседании памяти Пушкина в Колонном зале Дома Советов сделал доклад – “Пушкин и грузинская литература”. В этом же году начал выполнять поручение Академии наук по изданию русского перевода поэмы Руставели, а также по подготовке некоторых экспонатов и изданий для Парижской международной выставки, а в качестве директора Эрмитажа руководил подбором и изготовлением экспонатов, иллюстрирующих работу Эрмитажа для той же выставки. Выступал в июне на торжественном заседании Академии наук, посвященном памяти Горького (в Зеленом театре), а в ноябре на объединенном заседании групп ООН Академии наук СССР сделал доклад “Археология на службе истории СССР”.

В июле 1937 г. был назначен директором Института истории материальной культуры им. Н. Я. Марра Академии наук СССР, реорганизованного из Гос. Академии истории материальной культуры, реорганизацией [которой] руководил.

В 1938 г. был избран Академией наук на должность Председателя Армянского филиала Академии наук.

В январе 1938 г. на торжественном заседании Академии наук, посвященном 750-летию Руставели, делал доклад на тему “Эпоха Руставели”. На торжественном заседании Эрмитажа – на тему “Герой Руставели и народ”; на торжественном заседании ленинградских институтов Академии наук – на тему “Руставели и его поэма”. По инициативе и под руководством Орбели юбилей Руставели был отмечен следующими мероприятиями: был издан сборник статей “Памятники эпохи Руставели” (среди них – восемь статей Орбели), была выпущена изготовленная Монетным Двором бронзовая юбилейная плакетка, была организована специальная выставка в Эрмитаже, посвященная эпохе Руставели и его творчеству. По Академии наук был издан русский перевод поэмы Руставели под редакцией Орбели и с его вводной статьей, а также перевод романа XII в. “Висрамиани” – тоже с предисловием Орбели.

На исторической сессии Академии наук в апреле делал доклад о ходе работ ИИМК над I томом “Истории СССР”.

В декабре ездил в командировку в Ереван, где принимал участие в работах комиссии по окончательной сводке вариантов текста эпоса “Давид Сасунский”. В Ереване прочел два доклада.

В конце 1938 г. приступил к выполнению поручения Президиума Академии наук – к редактированию и печатанию трудов иранского конгресса; книга с кратким предисловием Орбели вышла весной 1939 г.

В феврале 1939 г. по собственному желанию освобожден от должности директора ИИМК Академии наук СССР.

Прочел в начале года ряд научных докладов о “Давиде Сасунском”: на Отделении общественных наук Академии наук, на специальном заседании в Союзе писателей (Москва) и на заседании Ленинградского юбилейного комитета по “Давиду Сасунскому”. На втором декаднике “Архитектура СССР” прочел доклады “Основные этапы развития архитектуры Кавказа” и “Феодальный город и замок в Армении”. В качестве заместителя председателя Республиканского оргкомитета по празднованию 1000-летия армянского эпоса “Давид Сасунский” и как член юбилейного комитета Союза писателей в течение всего года (до сентября) принимал участие в различных заседаниях, совещаниях и вел работы по изучению эпоса, по редактированию и изданию армянского текста и русского перевода, подготовке статей научных и популярных, изданию альбома древней армянской архитектуры, изготовлению юбилейного значка, фарфоровой юбилейной плакетки и т. п.

С 10 сентября по 12 октября находился в Армении; здесь, в Ереване, провел сессию Армянского филиала Академии наук, посвященную 1000-летию юбилею эпоса “Давид Сасунский”, и сделал на одном из заседаний доклад об эпосе; затем в Ереване же принимал участие в работах VII пленума Правления Союза советских писателей СССР, посвященного этому же юбилею, сделав доклад “Эпос Давид Сасунский и мировой эпос”.

В настоящее время приступил к выполнению поручения Правительства Армянской ССР – к редактированию и изданию русского текста сборника “Сталин в творчестве армянского народа”.

И. А. Орбели состоит членом следующих иностранных научных учреждений:

членом Германского Археологического института;

членом–консультантом Американского института по изучению иранского искусства;

членом редакционной Коллегии международного семитомного издания “Персидское искусство” (Нью-Йорк-Оксфорд).

Во время III Международного конгресса по иранскому искусству и археологии, в 1935 г., получил грамоту о награждении Министерством народного просвещения Ирана вновь учрежденным орденом “ За научные заслуги” 1 степени (знак ордена не был доставлен).

II. Культурно-просветительская работа И. А. Орбели в 1936-1939 гг.

Не перечисляя отдельных выступлений, лекций и докладов в детских лагерях, дворцах пионеров, школах, вузах, лекториях, доме Красной Армии и т. п.

В 1936 г. вел занятия с директорами средних школ, с кружком студентов института Крупской, с преподавателями-историками РСФСР (в Москве). В 1937 г. начал делать популярные доклады о Руставели, в связи с подготовкой его юбилея, в лектории Ленсовета, в 31-й школе Фрунзенского района, в Выборгском Доме культуры, а в 1938 г. – в Лектории Эрмитажа, 1 Медицинском институте, в Доме Красной Армии в Петергофе, в Школе пропагандистов ЦК ВКП/б/ и т. д.

В этом же году в Отделе научной пропаганды Академии наук прочел доклад на тему: “Религия и народ”; в лектории Государственного Эрмитажа – “История и задачи Эрмитажа”, в лектории Ленсовета – “Искусство народов Кавказа”.

В феврале 1939 г. в клубе колхоза “Прогресс” Мгинского района Ленинградской области, а также в колхозе “Еврабзем” того же района провел с колхозниками беседы об Эрмитаже и его коллекциях и делал доклад во время приема колхозников-стахановцев Мгинского района в Государственном Эрмитаже. В 1939 г. прочел также доклад в Центральном доме антирелигиозной пропаганды на тему “Религия и народ”; в лектории Эрмитажа – о культуре и искусстве средневекового Кавказа, на общем собрании работников Госплана – об эпосе “Давид Сасунский”, в институте имени Крупской – о задачах Государственного Эрмитажа; ряд докладов о “Давиде Сасунском” – в Ереване, в Доме учителя, в Детской библиотеке, во Дворце пионеров, на собрании профессоров и преподавателей вузов; в Ленина-

кане – для интеллигенции города и для комсостава в театре Красной Армии; в Москве – во время декады армянского искусства – об армянской архитектуре, а в Ленинграде – в Академии художеств – о Давиде Сасунском.

III. *Общественная работа И. А. Орбели*

В студенческие годы был членом кружка ориенталистов и членом - учредителем Секции классической филологии.

В 1911 г. избран членом-корреспондентом Русского Археологического общества, а в 1914 г. перешел в число его действительных членов. Осенью 1914 г. избран секретарем его Восточного отделения. В январе 1919 г. избран секретарем общества. С осени 1914 г. и до ликвидации общества в 1922 г. или 1923 г. редактировал записки Восточного отделения.

В 1917 г. избран действительным членом Армянского общества этнографии и археологии.

В 1920 году был избран действительным членом Московского археологического общества.

В 1926 году избран в число членов Ленинградского бюро Секции научных работников, переизбран в 1928 году. Был членом Ленинградского Совета XI созыва от Государственного Эрмитажа и Музея революции.

Неоднократно принимал участие в профсоюзных конференциях, областных и во II-м Всероссийском съезде научных работников. В декабре 1934 г. был избран депутатом Ленинградского Совета XIV созыва от Государственного Эрмитажа, Музея революции, Этнографического музея и ряда других учреждений Дзержинского района. В январе 1935 г. участвовал в качестве делегата на IV съезде Советов Ленобласти. С января 1936 г. работал в Комиссии Ленсовета по празднованию Пушкинского юбилея и руководил организацией Пушкинской выставки, устраивавшейся совместно с Эрмитажем Академией наук и Публичной библиотекой. В ноябре 1936 г. участвовал в качестве делегата на областном съезде Советов. По поручению Ленсовета обследовал музей города и Публичную библиотеку, а в 1937 г. – Географический музей. В 1936 г. выступал на торжественном заседании Дзержинского райсовета в октябрьские дни и делал в Эрмитаже доклады “О VIII Всесоюзном съезде Советов” и об “Итогах VIII Чрезвычайного съезда (Конституция)”.

В 1937 г. принимал участие в юбилейных Пушкинских заседаниях и от имени Ленсовета открывал Пушкинскую выставку. Выполнял в этом

году отдельные поручения Ленсовета: обследование Петропавловской крепости и т. д. Выступал на митингах Василеостровского комитета комсомола и Райсовета – “Молодежь и положение о выборах в Верховный Совет” и на районном митинге, посвященном первой годовщине Конституции. 19 мая 1938 г. по поручению Дзержинского райсовета делал доклад на собрании научных работников Дзержинского района в связи с предстоящими выборами в Верховный Совет РСФСР. В июне делал отчет на городской конференции научных работников политпросв[тительских] учреждений о работе Областного бюро и был переизбран в число членов нового бюро. В сентябре принимал участие в работах актива ленинградских институтов Академии наук.

В апреле этого года делал в Эрмитаже самоотчет как член Ленинградского Совета.

Выступал кроме того на II слете пионеров Дзержинского района (итоги соревнования к XVIII съезду). На активе Эрмитажа, на торжественном заседании, посвященном 375-летию Шекспира в театре им. Радлова, на встрече ученых с моряками в Доме ученых; от имени делегации ученых у моряков в Кронштадте; на митинге Дзержинского района (25-летие с начала империалистической войны); в 1 школе Дзержинского района (начало учебного года).

К. ТРЕВЕР, Архив НАН РА.

Личное дело И. А. Орбели, л. 20-37.